Двое обернулись, одновременно взглянув на маленькую двоюродную сестрёнку, лежащую на кровати. Она медленно реагировала, и лишь спустя несколько мгновений, заметив, что братья смотрят на неё, повернула голову и уставилась на них с невинным выражением лица. Через мгновение она надула губы и громко расплакалась.

Гу Минъюй и Чжоу Чэн переглянулись, а за окном дождь усилился, словно небо пробили насквозь. Тётя Минъюя ещё не вернулась.

Чжоу Чэн подошёл и поднял малышку, заметив жёлтое пятно на её подгузнике, и с ужасом воскликнул:

— Она обкакалась!

Едва он произнёс это, как почувствовал неладное и, задержав дыхание, обернулся к Минъюю с плачущим лицом:

— Что теперь делать?

Минъюй покачал головой:

— Не знаю. Наверное, нужно переодеть её. Кажется, тётя принесла сменную одежду.

Он начал рыться в сумке, где действительно нашёл чистую одежду и подгузники. Обернувшись, он увидел, что Чжоу всё ещё держит сестрёнку в оцепенении. Минъюй подошёл и легонько пнул его:

— Не стой как вкопанный, снимай с неё штаны!

Чжоу Чэн: […]

— Не получается, всё прилипло, не оттереть.

Они засуетились, пытаясь справиться с ситуацией, но из-за того, что не сделали это сразу, всё засохло, и салфетки не помогали.

У обоих в носу были засунуты бумажные шарики. Никогда бы они не подумали, что у такой милой малышки может быть настолько вонючий кал.

— Я принесу воды, чтобы её помыть.

Минъюй открыл дверь, взял маленький таз и побежал в ванную за водой. Обернувшись, он увидел, как Панда протиснулась в щель двери и зашла в комнату.

Сначала Минъюй не придал этому значения — Панда часто заходила в его комнату, а в холодные ночи даже спала с ним. Однако через мгновение он вспомнил о привычках собак и, побледнев, крикнул:

— Чжоу! Собака! Собака зашла!

Минъюй схватил таз и побежал обратно в комнату. Чжоу, раскрыв руки, с испугом встал перед Пандой — он всё ещё боялся собак.

Минъюй вздохнул с облегчением, поставил таз и сказал:

— Панда, иди гулять на улицу, будь умницей.

Но Панда не послушалась. Наоборот, почувствовав, что Минъюй здесь, она стала ещё более озорной и, выбрав момент, проскользнула под ногами Чжоу, направляясь к грязной одежде малышки.

Минъюй, забыв о всяком приличии, с криком бросился к Панде, схватил её за голову и пригрозил:

— Если ты посмеешь лизнуть это, больше никогда не будешь лизать меня!

— Не заходи в комнату!

— Не спи со мной!

— Не тереби меня!

После всех этих угроз Панда сникла, улеглась на ноги Минъюя и жалобно заскулила.

Когда они наконец выгнали собаку, помыли малышку и переодели её, вернулась тётя Минъюя. Оказалось, из-за сильного дождя она решила переждать непогоду.

После обеда, когда тётя ушла, мальчики, прижавшись головами друг к другу, легли вздремнуть. В полусне Минъюй услышал, как Чжоу сказал:

— У девочек там… вроде бы не так, как у нас?

Минъюй задумался. Раньше он не обращал на это внимания, но теперь, вспоминая, понял, что действительно есть разница. Его мысли путались, и, подумав, он ответил:

— Наверное, так и должно быть. У моей мамы грудь большая, а у папы — маленькая. У твоих родителей тоже. Если сверху есть разница, то и снизу она тоже должна быть. К тому же, ты когда-нибудь видел, чтобы женщины писали стоя?

— Нет…

Чжоу давно мучился этим вопросом. Он перевернулся на бок и посмотрел на Минъюя:

— Я знаю, у них нет писи. Когда я был маленьким, мама водила меня в женский туалет.

Дети в их возрасте испытывали одновременно любопытство и стыд, обсуждая такие темы. Если бы рядом был не Минъюй, Чжоу никогда бы не заговорил об этом.

— Ну вот и всё.

Минъюй не понимал, в чём проблема Чжоу. Мужчины и женщины разные, иначе зачем их разделять?

— Но почему?

Чжоу нахмурился, глубоко задумавшись:

— Почему они разные? С писи было бы удобнее. Им же приходится снимать штаны, когда ходят в туалет. Разве им не холодно зимой?

Минъюй уже не хотел продолжать этот разговор. Он был смертельно уставшим. Перед тем как уснуть, он услышал, как Чжоу пробормотал:

— Какие же они бедные.

Дождь шёл весь день, и к вечеру он не прекратился. Чжоу решил остаться ночевать у Минъюя. Обычно, когда Гу Минчжу не было дома, Минъюй спал с отцом, но сегодня, поскольку Чжоу был здесь, Гу Хуайли уложил их в комнате Минчжу наверху.

Чжоу был невероятно рад. Во время умывания он сказал Минъюю:

— Мы можем лечь попозже. Мне есть о чём поговорить с тобой.

Учитель Минъюй был слишком ответственен и никогда не болтал с Чжоу на уроках.

Чжоу давно не спал с Минъюем. Из-за дождей, которые шли последнее время, их район, расположенный в низине, вызывал у Гу Хуайли беспокойство. Почти каждую ночь он возвращался домой, даже если работал до позднего вечера.

— Тсс!

Минъюй, боясь, что Гу Хуайли услышит, жестом приказал Чжоу замолчать и сердито посмотрел на него.

Чжоу сжался, глядя на свои ноги, которые вместе с ногами Минъюя были погружены в таз с водой, и глупо улыбнулся.

— Панда, иди вытирать лапы.

Гу Хуайли в детстве держал охотничью собаку, которую часто брал с собой в горы. Хотя он и ворчал, что Панда глупая и толстая, как свинья, он всегда хорошо к ней относился.

Панда уже выросла в большую собаку. Видимо, из-за того, что в детстве она часто голодала, она очень любила поесть и стала круглой, как шар. Если она вставала на задние лапы, то была почти такого же роста, как Минъюй. Она, как ребёнок, подняла лапу, чтобы Гу Хуайли вытер её.

Гу Хуайли вытер Панду, а затем подошёл к Минъюю и Чжоу, присел перед ними и сказал:

— Минъюй, давай вытирай ноги.

Минъюй: […]

Чжоу уже хотел засмеяться, но тут Гу Хуайли, вытерев ноги Минъюя, сказал ему:

— Сяо Чэн, давай вытирай ноги.

Чжоу: […]

После умывания Гу Хуайли рано уложил их спать, поставив у кровати два стула. Это была его привычка: если у кровати не было бортиков, он всегда ставил стулья, чтобы дети не упали во сне.

У Минчжу в детстве тоже были такие стулья, но теперь она выросла, и они ей больше не нужны. В её комнате их не было, зато в комнате Сюй Гана стояли два стула. Гу Хуайли поставил их, предупредил мальчиков, чтобы они легли спать пораньше, и ушёл вниз. Панда запрыгнула на стулья, которые как раз подходили для неё.

Чжоу лежал на кровати и болтал с Минъюем, словно выплёскивая всё, что накопилось у него на душе.

Минъюй слушал, как будто это было убаюкивающее пение, и вскоре уснул. Чжоу, заметив, что Минъюй больше не отвечает, обернулся и увидел, что тот спит с закрытыми глазами. Его длинные густые ресницы были невероятно красивы. Чжоу смотрел на него, испытывая странное чувство. В тот момент он думал, что будет с Минъюем всю жизнь.

Мир детей всегда прост и одновременно жаден. Он ещё не знал, что жизнь длинна и в ней

может случиться столько перемен, которые он даже не мог представить.

Утром Гу Хуайли не пошёл на работу. Позавтракав, он начал переносить бытовую технику с первого этажа на второй. Всю ночь он не спал, смотря телевизор. Последние два месяца шли непрерывные ливни, и уровень воды в среднем и нижнем течении реки Янцзы постоянно повышался. Уровень воды в озере Поянху также превысил критическую отметку. Гу Хуайли беспокоился, что их район тоже может пострадать. В этом небольшом уезде было три водохранилища и две большие реки, а рядом с жилым комплексом находилось одно из водохранилищ. Вчера, возвращаясь с работы, Гу Хуайли заглянул туда, и, хотя ситуация пока казалась стабильной, в душе он чувствовал тревогу, словно предчувствуя беду.

Утром, выходя из дома, он поговорил с соседями. Все вели себя спокойно, только Гу Хуайли был полон тревоги. Хотя правительство ещё не отдало приказ об эвакуации, он решил довериться своему предчувствию и начал готовиться заранее.

Дождь не прекращался, и в доме уже отключили электричество и воду. К полудню ситуация стала хуже, чем он ожидал.

— Папа, вода поднимается!

Минъюй стоял на балконе второго этажа и кричал. Рисовые поля за пределами жилого комплекса уже полностью скрылись под водой, виднелись только несколько столбов.

— Так быстро?

Гу Хуайли, весь в поту, подошёл и выглянул наружу. Всего за пару минут вода уже дошла до стены комплекса, заливаясь через дренажные канавы:

— Уровень поднимается слишком быстро, что-то не так!

Гу Хуайли схватился за волосы и ударил по перилам:

— Всё кончено! Наверное, что-то случилось с водохранилищем!

— Лао Гу, что случилось?

Тан Лысый стоял во дворе под навесом и кричал. Оттуда ещё не было видно, как вода заливает территорию.

— Наводнение!

Было около трёх-четырёх часов дня. Многие были на работе, а дома оставались в основном старики и дети, так как шёл школьный отпуск.

http://bllate.org/book/15446/1371487